

— Хорошо, давайте сначала отдохнём, — поспешно похлопал режиссёр Ци Ианя по спине и велел съёмочной группе подготовиться к обеду.

Съёмки во второй половине дня должны были проходить в той же лаборатории, поэтому, немного убрав оборудование, сотрудники направились в комнату отдыха.

Цзян Чицю изначально хотел утешить явно нервничающего Ци Ианя, но, вспомнив о своей роли «соперника», он холодно развернулся и вышел вслед за остальными.

Выйдя за дверь, он заметил, как к Ци Ианю подошла его ассистентка. Она что-то сказала ему, видимо, предложив пойти поесть, но юноша упрямо покачал головой, взял сценарий и остался в лаборатории.

Как и Цзян Чицю, его персонаж был человеком крайне дисциплинированным.

Ради хорошего вида на камеру он почти ничего не ел за обедом. Проведя некоторое время в своей личной комнате отдыха, Цзян Чицю вспомнил о главном герое, оставшемся в лаборатории, и, немного подумав, всё же решил вернуться на съёмочную площадку.

Он хотел лишь мельком взглянуть, но...

Через окно он увидел, как юноша сидит в одиночестве на стуле в лаборатории, его глаза покраснели.

Что это за ситуация? Неужели его утреннее поведение напугало парня до слёз?

Не успев отреагировать, Цзян Чицю заметил, как Ци Иань, сидевший неподалёку, увидел его в окне. Юноша резко встал со стула и с явным волнением уставился на Цзян Чицю.

— Чи... Чицю-гэ?

Обнаруженный, Цзян Чицю вышел из укрытия.

Увидев его, Ци Иань не смог сдержать слёз.

Неужели он действительно напугал главного героя до слёз?

В поздних главах романа «Император кино из высшего общества» Ци Иань становится влиятельной международной звездой, кумиром множества людей в шоу-бизнесе и первой величиной в Хуаго. Он был полной противоположностью этому юноше, который плакал от его поведения...

Увидев это, Цзян Чицю мысленно воскликнул и машинально достал из кармана упаковку салфеток.

— Не плачь, — протянул он салфетки Ци Ианю, слегка неодобрительно сказав:

— Это всего лишь сцена. Не стоит так себя изматывать.

Только сейчас Цзян Чицю осознал: Ци Ианю всего семнадцать лет. Несмотря на то что перед фанатами он выглядел зрелым и совершенным, на самом деле он был всего лишь ребёнком.

В отличие от своего персонажа, который по сути не любил вмешиваться в чужие дела, Цзян Чицю имел одну слабость — он слишком любил заботиться о других и был крайне уступчив к мягкому обращению.

Увидев, как главный герой плачет перед ним, Цзян Чицю смягчился.

Он вздохнул, взял сценарий и сказал:

— Ладно, перестань плакать. Эта сцена в целом неплохая, просто ты слишком напряжён.

Сказав это, великий император кино под пристальным взглядом покрасневших глаз Ци Ианя начал внимательно объяснять ему сюжет сцены.

Когда съёмочная группа вернулась на площадку, они увидели следующую картину: Цзян Чицю и Ци Иань сидели за лабораторным столом, внимательно изучая сценарий.

Цзян Чицю, объясняющий сюжет, выглядел серьёзным, но при этом невероятно терпеливым.

А Ци Иань, сидевший рядом с ним, с покрасневшими глазами старался успокоить дыхание и внимательно слушал каждое слово.

Даже режиссёр, который хорошо знал Цзян Чицю, был поражён: когда великий император кино начал помогать новичкам? Шу Сунси, обладающий удивительным талантом, — это одно, но даже Ци Иань, который постоянно проваливал дубли, удостоился такого отношения!

Неужели Цзян Чицю присоединился к «Помосту» не ради съёмок, а ради благотворительности?

Неизвестно, то ли дополнительные занятия с Цзян Чицю дали результат, то ли личное общение немного сняло напряжение Ци Ианя, но во второй половине дня, несмотря на несколько проваленных дублей, общий результат съёмок был просто ошеломляющим.

Даже утром, когда съёмки отставали от графика, к концу дня группа успела завершить все запланированные сцены.

Даже режиссёр был удивлён... Неужели помощь Цзян Чицю действительно настолько эффективна?

После съёмок Цзян Чицю вернулся в комнату отдыха, переделся в тёплый свитер и, надев солнечные очки, в окружении сотрудников направился к машине на парковке.

Как и утром, здесь было полно фанатов.

Цзян Чицю уже давно стал мировой звездой, но его поклонники знали, что великий император кино ценит приватность и не любит, когда его личную жизнь нарушают. Поэтому после нескольких неудачных попыток в прошлом фанаты Цзян Чицю больше не ждали его у входа на съёмочную площадку.

На месте было слишком много фанатов Ци Ианя, и во время съёмок ассистент Цзян Чицю уже отогнал машину подальше.

Однако к удивлению всех, издав издали заметив приближение Цзян Чицю, Ци Иань вдруг повернулся, помахал ему рукой и громко крикнул:

— Чицю-гэ, до завтра!

Не ожидал, что на ранних этапах сюжета Ци Иань был таким энергичным человеком...

Сев в машину, Цзян Чицю с облегчением вздохнул.

Он медленно отрегулировал высоту сиденья, собираясь немного отдохнуть.

В этот момент он даже не мог представить, что в первый же день их встречи с Ци Ианем сюжет уже начал незаметно меняться.

Ци Иань и Шу Сунси оба были выпускниками актёрского факультета киношколы в стране А. Шу Сунси был старше Ци Ианя на несколько курсов, так что он считался его старшим братом.

Первая половина романа «Император кино из высшего общества» была написана довольно сжато, и многие сцены автор либо опустил, либо упомянул вскользь.

Например, в оригинале не было описано, как Ци Иань долго не мог справиться с одной сценой, а его персонаж, не желавший вмешиваться и, казалось, несколько презиравший его, в итоге

обратился за помощью к старшему брату Шу Сунси, чтобы разобраться в сюжете.

Во время съёмок «Помоста» Шу Сунси и Ци Иань были просто друзьями и братьями по учёбе. Но именно благодаря его помощи, когда Шу Сунси оказался в трудной ситуации и все отвернулись от него, верный Ци Иань встал на его сторону.

То есть Цзян Чицю ошибся в сюжете.

Как император кино, требовательно относящийся к качеству фильмов, Цзян Чицю почти никогда не участвовал в других публичных мероприятиях во время съёмок. В последнее время нагрузка на съёмках «Помоста» значительно уменьшилась, и после ужина в отеле у Цзян Чицю оставалось много свободного времени.

Именно в этот момент в его номер пришёл гость.

Это был Ся Юньхэ.

Ся Юньхэ пришёл к Цзян Чицю по серьёзному делу.

В руках он держал чашку кофе и, усевшись на маленький диван в кабинете, с улыбкой смотрел на Цзян Чицю.

Помолчав некоторое время, он подошёл к нему, только когда тот оторвал взгляд от экрана компьютера.

— Ну что, Чицю? Хочешь взяться за этот сценарий? — Ся Юньхэ взглянул на экран и добавил:

— Эта роль создана специально для тебя.

Хотя в романе «Император кино из высшего общества» Цзян Чицю в глазах главного героя стал злодеем, до самой смерти он ни на йоту не уронил своей карьеры.

Фильм, который Ся Юньхэ предложил Цзян Чицю, в итоге стал непреодолимой вершиной в кинематографе Хуаго.

Даже главный герой Шу Сунси начал свою легендарную карьеру только после того, как его фильмы превзошли этот по кассовым сборам и наградам.

Услышав слова Ся Юньхэ, Цзян Чицю улыбнулся:

— Конечно, для меня это честь.

Авторская заметка: Ха-ха, немного изменил имя второго главного героя.

Дело со следующим фильмом пока ещё далеко, и Ся Юньхэ, завершив работу над монтажом, наконец-то немного расслабился.

Кинематограф Хуаго не такой уж большой, но и не маленький. Ся Юньхэ и режиссёр «Помоста» давно знакомы, поэтому, когда у него появилось свободное время, он заглянул на съёмочную площадку под предлогом наблюдения и обучения.

Сегодняшние съёмки снова проходили в лаборатории, и сцена заключалась в том, что Шу Сунси приходит к Цзян Чицю, где у него возникает конфликт с учеником, которого играет Ци Иань.

<http://bllate.org/book/15283/1352861>